

ТРОИЦКАЯ ГРУППА МОХЭ И ИХ ЗАБАЙКАЛЬСКИЕ СОСЕДИ ПО ДАННЫМ КРАНИОЛОГИИ

Алексей Игнатьевич БУРАЕВ, Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, Улан-Удэ (редакция, к сожалению не имеет портрета автора)

При изучении наследия племен эпохи кочевых империй на огромных пространствах Евразии зачастую приходит мысль о невозможности определения «имени» непосредственных носителей исследуемых древностей. Такое впечатление складывается на основании беспрецедентной динамичности племенных и государственных образований эпохи. Другая причина — известная «недобросовестность» китайских письменных источников в этнической идентификации и территориальной локализации упоминаемых в них народов, особенно небольших по численности и отдаленных по расстоянию. Третьим фактором является широко распространенный в те времена обычай перенесения наименования господствовавшего в регионе племени на все другие народы, возможно, сильно отличавшиеся в этническом отношении, но входившие в орбиту его властных полномочий.

Затронутая проблема стоит и перед исследователями эпохи средневековья на территории Дальнего Востока и Забайкалья. В то же время здесь выявлены отчетливо идентифицируемые археологические культуры, представленные и репрезентативными краниологическими материалами.

В Приморье и Приамурье А.П. Окладниковым была выделена археологическая культура I тыс. н.э., памятники которой принадлежали, по мнению исследователя, мохэским племенам (Окладников, 1954; Окладников, 1959). Наиболее полно все известные данные о мохэских племенах обобщены Э.В. Шавкуновым (1968). Далее работа по изучению мохэских памятников была плодотворно продолжена Е.И. Деревянко (1975, 1977).

С.П. Нестеров переосмыслил сложившиеся представления, связав троицкую группу памятников с (сумо) мохэ, и датировал начало их переселения второй половиной VIII в. н.э. (Нестеров, 1998, с. 104). Дальнейшая судьба населения, оставившего Троицкий могильник, представляется автору следующим образом: «Итак, на вопрос о реальности существования в Приамурье амурских чжурчжэней следует ответить положительно с небольшой хронологической поправкой на то, что данный этноним применим к их культуре, появившейся здесь не ранее VIII—IX вв., начиная с X в. Ранее это была культура переселившихся сюда бохайских (сумо) мохэ» (Нестеров, 1998, с. 96).

Далее, во избежание путаницы в китайских этнонимах, население, оставившее Троицкий могильник, в настоящей работе будет именоваться просто мохэ.

В соседнем Забайкалье опять же А.П. Окладников открыл синхронную с памятниками мохэ бурхотуйскую культуру (Окладников, 1960, с. 16—30). В дальнейшем памятники этой культуры исследовались в основном И.И. Кирилловым и Е.В. Ковычевым (Кириллов, 1979; Ковычев, 1984). Общепринято связывать носителей бурхотуйской культуры с племенами шивэй, известными по китайским письменным источникам.

Все исследователи-археологи отмечают многочисленные аналогии в материальной культуре бурхотуйцев и мохэ, интерпретируя этот факт как свидетельство генетических связей между ними. Наиболее развернутую аргументацию гипотезы о родственных отношениях между мохэ и шивэй (бурхотуйцами) привела Е.И. Деревянко (1975, с. 192—194).

Наряду с археологическими параллелями ученые солидарно и небезосновательно ссылаются на данные письменных источников, подтверждающие этническое единство части шивэй и мохэ (Ковычев, 1989, с. 22—23 и др.).

Во многом сделанное предположение основывается на сообщении китайских хроник о сходстве языка мохэ и шивэй (Таскин, 1984, с. 140; Викторова, 1958, с. 57). Однако автор наиболее полных переводов китайских летописей, относящихся к древним монголоязычным народам, В.С. Таскин высказал сомнение в справедливости этого утверждения, считая соответствующую фразу источника ошибочной (Таскин, 1984, с. 364, примеч. 4).

Еще раз отметим, что китайские письменные источники достаточно нелегко четко интерпретировать в этнической составляющей, особенно по отношению к таким далеким от «Срединной империи» народам, как мохэ и шивэй, а культурные заимствования могли интенсивно осуществляться и без генетических связей между контактирующими народами.

Существенную роль в прояснении вопроса о генетических взаимоотношениях носителей указанных археологических культур могут сыграть палеоантропологические данные, тем более, что в настоящем случае мы имеем репрезентативные краниологические серии как мохэ, так и бурхотуйцев.

Краниология мохэ представлена материалами из открытого в 1967 г. А.П. Деревянко и в дальнейшем исследованного Е.И. Деревянко известного Троицкого могильника. Это довольно значительная серия (60 черепов) была всесторонне охарактеризована В.П. Алексеевым со свойственным ему блеском в специальной статье (Алексеев, 1980, с. 106—130, табл. 1, 2, 3, 4). Были отмечены гомогенность серии и крайняя степень выраженности монголоидных особенностей у мохэ (Алексеев, 1980, с. 118). На основании проведенного сопоставления черепов из Троицкого могильника с современными представителями центральноазиатской и байкальской групп популяций, восточноазиатских и дальневосточных народов была выдвинута идея о родстве мохэ с восточноазиатскими и дальневосточными монголоидами. В то же время констатировалось, что мохэ «являлись носителями комплекса морфологических признаков байкальской группы популяций» (Алексеев, 1980, с. 119—122). Также было отмечено самостоятельное положение мохэской серии и относительная близость ее к краниологическому типу ульчей и нанайцев среди современных носителей байкальской комбинации признаков. На основании анализа всех фактов В.П. Алексеев высказал следующую гипотезу: «Состоя в близком биологическом родстве с современными тунгусо-маньчжурскими народами Амура, мохэ, по всей вероятности, не составили преобладающей основы ни для одного из них и приняли участие в формировании многих в качестве одного из составных компонентов. Можно думать, что участие их в этногенезе ульчей и нанайцев было наибольшим...» (Алексеев, 1980, с. 128—129).

Краниологические материалы бурхотуйской культуры составляет серия из 25 черепов. Их подробное описание и характеристика приведены в монографии автора настоящего сообщения (Бураев, 2000, с. 52—54, табл. 1, 2). Поэтому отметим лишь практическую гомогенность серии и ее выраженную монголоидность. Сопоставление с другими средневековыми группами региона

выявило большое сходство носителей бурхотуйской культуры со сменившими их в Забайкалье средневековыми монголами (Бураев, 2000, с. 57–58, 63–64). Из современных народов наиболее близкими к бурхотуйцам оказались буряты и монголы, типичные представители центральноазиатской группы популяций.

От бурхотуйцев мохэ отличают бо́льшая высота черепа и менее покатый лоб, резко выраженный ортогнатизм лицевого скелета, намного сильнее уплощенного на уровне назиона, слабее выступающие носовые кости и переносье, причем расхождения по этим параметрам между сравниваемыми группами довольно значительны (табл. 1, рис. 1).

Таким образом, близкородственные отношения между шивэй и мохэ пока не подтверждаются палеоантропологическими данными. В более общем

Таблица 1

Сравнительные данные по мохэ и бурхотуйцам¹

Признаки	Мохэ	Бурхотуйцы	Мохэ	Бурхотуйцы
1	181,6	184,2	177,9	176,0
8	144,5	146,4	136,6	142,5
8:1	80,3	79,6	77,2	81,3
17	134,5	127,4	131,9	122,0
9	90,5	89,6	90,7	87,3
5	101,9	99,7	98,6	94,2
40	95,1	97,4	96,1	95,2
45	139,7	138,5	129,5	133,5
48	73,7	74,4	70,9	72,4
72	89,8	86,4	87,2	86,0
77	152,8	148,0	148,9	147,8
Zm	137,9	136,4	135,9	136,5
DS:DC	41,7	44,8	38,6	44,2
SS:SC	32,8	49,4	28,5	36,1
75(1)	16,3	20,9	14,2	16,0

* Данные по мохэ см.: Алексеев В.П. Материалы по краниологии мохэ // Палеоантропология Сибири. М., 1980. С. 123 (табл. 5); с. 124 (табл. 6); по бурхотуйцам см.: Бураев А.И. Средневековое население Прибайкалья и Забайкалья по данным краниологии. Улан-Удэ, 2000. С. 20–31 (табл. 1); с. 40–51 (табл. 2).

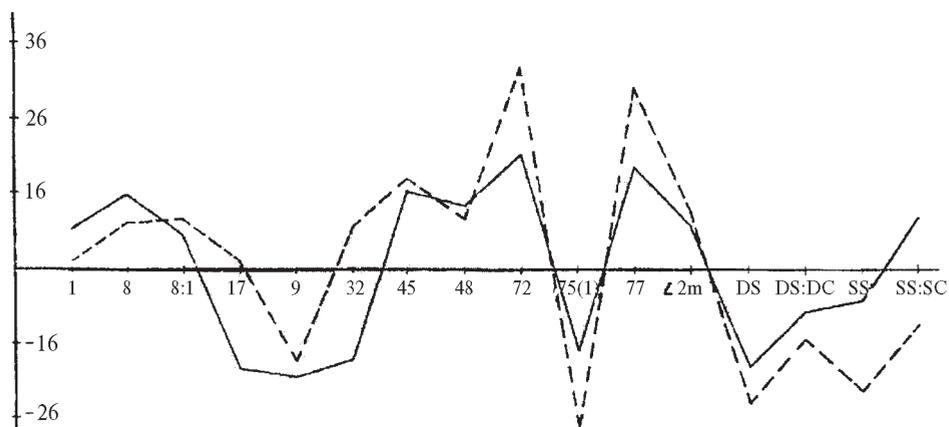

Рис. 1. График квадратических отклонений мужских краниологических серий: бурхотуйская культура, культура мохэ.

плане можно сделать следующее предположение: носители культуры средневековых мохэ приняли непосредственное участие в формировании тунгусо-маньчжурских народов Амура, не оказав существенного влияния на этногенез монголов и бурят, происхождение которых связано со средневековыми племенами бурхотуйской культуры Забайкалья.

Краниологические материалы из Приамурья и Забайкалья отчетливо фиксируют, что в эпоху раннего средневековья на этих соседствующих территориях проживали племена, близкие по материальной культуре, но существенно различавшиеся по антропологическим характеристикам.

Что касается многочисленных свидетельств авторов китайских летописей о родстве мохэ и шивэй, следует признать или их неосведомленность на этот счет, или недооценку ими фактора этногенетической стабильности при временном господстве одного племенного объединения над другим (или его частью). Последнее предположение подразумевает, что при возвышении какого-либо племени в регионе другие племена, тем или иным способом вовлеченные в созданное надэтническое образование и перенявшие название господствующего племени, сохраняли свою этническую специфику.

Пока нет данных о том, когда возникла отмеченная выше этногенетическая дифференциация (мохэ—шивэй), но несомненен факт, что подобная ситуация (для аборигенных народов Дальнего Востока и Центральной Азии) сохраняется и в настоящее время. Это еще раз указывает исследователям на то, что при этногенетических реконструкциях нельзя не учитывать значительную устойчивость этнических традиций, предпочтений и запретов (в том числе и в брачных контактах).

Для территории исследования сделанное заключение позволяет выдвинуть следующую гипотезу: на протяжении огромного периода времени (I—II тыс. н.э.) вопреки мощным миграционным процессам здесь сохранялись своеобразные ядра, субстраты тунгусо-маньчжурских и монгольских народов.

ЛИТЕРАТУРА

- Алексеев В.П. Материалы по краниологии мохэ // Палеоантропология Сибири. М., 1980. С. 106—130.
- Бураев А.И. Средневековое население Прибайкалья и Забайкалья по данным краниологии. Улан-Удэ, 2000.
- Викторова Л.Л. К вопросу о расселении монгольских племен на Дальнем Востоке в IV в. до н.э. — XII в. н.э. // История и филология стран Востока. Л., 1958. С. 41—67 (Учен. зап. ЛГУ. Сер. востоковед. наук; Вып. 7).
- Деревянко Е.И. Мохэские памятники Среднего Амура. Новосибирск, 1975.
- Деревянко Е.И. Троицкий могильник. Новосибирск, 1977.
- Кириллов И.И. Восточное Забайкалье в древности и средневековье. Иркутск, 1979.
- Ковычев Е.В. История Забайкалья I — середина II тыс. н.э. Иркутск, 1984.
- Ковычев Е.В. Этническая история Восточного Забайкалья в эпоху средневековья (по археологическим данным) // Этнокультурные процессы в Юго-Восточной Сибири в средние века. Новосибирск, 1989. С. 21—27.
- Нестеров С.П. Народы Приамурья в эпоху раннего средневековья. Новосибирск, 1998.
- Окладников А.П. У истоков культуры народов Дальнего Востока // По следам древних культур. М., 1954.
- Окладников А.П. Далекое прошлое Приморья. Владивосток, 1959.
- Окладников А.П. Бурхотуйская культура железного века в Юго-Западном Забайкалье. Улан-Удэ, 1960. Вып. 3. С. 16—30.
- Таскин В.С. Материалы по истории древних кочевых народов группы дунху. М., 1984.
- Шавкунов Э.В. Государство Бохай. М., 1968.

Summary. Alexei Buraev, a researcher of the Institute of Mongol-Buddhism and Tibet Study in his article tells of Troitskaya group of Mokhe and their Transbaikalian neighbor basing on craniology data.